

УДК [316.772.5 + 316.346.32]-053.6(476 + 517.3)

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРАКТИК МОЛОДЕЖИ В БЕЛАРУСИ И МОНГОЛИИ

Е. В. ШКУРОВА¹⁾, Е. Н. НОВИЦКИЙ²⁾, Ц. ЦЭЦЭНБИЛЭГ³⁾

¹⁾Институт философии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

²⁾Институт социологии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

³⁾Институт философии Монгольской академии наук, ул. Амариин, 1, 210620, г. Улан-Батор, Монголия

Аннотация. Приводятся результаты сравнительного исследования особенностей поведения белорусской и монгольской молодежи в информационном пространстве. Отмечается, что в условиях цифровой трансформации общества индивид сталкивается с большим количеством новых явлений и процессов, которые формируют пространство социальных рисков. Указанным рискам в значительной степени подвержена молодежь. Репрезентируется самооценка белорусской и монгольской молодежи в отношении уровня ее цифровых знаний и навыков, а также возможностей противостоять цифровым угрозам. Определяются проблемные аспекты в стратегиях адаптации молодых людей к цифровой реальности.

Ключевые слова: социальные риски; молодежь; поведение молодежи в информационном пространстве; цифровые знания и навыки; цифровые практики.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант № Г22Мн-009) и Фонда науки и технологии Монголии (грант № ШУТ ХТБ-2022/01) в рамках проекта «Социальные риски молодежи Беларуси и Монголии в контексте дигитализации».

FEATURES OF DIGITAL PRACTICES OF YOUTH IN BELARUS AND MONGOLIA

A. V. SHKUROVA^a, Ya. N. NAVITSKY^b, Ts. TSETSENBILEG^c

^aInstitute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus, 1 Surganava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

^bInstitute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus, 1 Surganava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

^cInstitute of Philosophy, Mongolian Academy of Sciences, 1 Amariin Street, Ulaanbaatar 210620, Mongolia

Corresponding author: A. V. Shkurova (vogel_82@mail.ru)

Abstract. The results of a comparative study of the behavioural characteristics of Belarusian and Mongolian youth in the information space are presented. It is noted that in the context of the digital transformation of society, an individual is faced with a large number of new phenomena and processes that form the space of social risks. Young people are largely exposed

Образец цитирования:

Шкурова ЕВ, Новицкий ЕН, Цэцэнбилэг Ц. Особенности цифровых практик молодежи в Беларуси и Монголии. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2024;2:58–67.
EDN: KRMXHJ

For citation:

Shkurova AV, Navitsky YaN, Tsetsenbileg Ts. Features of digital practices of youth in Belarus and Mongolia. Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2024;2:58–67. Russian.
EDN: KRMXHJ

Авторы:

Елена Валерьевна Шкурова – доктор социологических наук, доцент; старший научный сотрудник белорусско-турецкого исследовательского центра.

Евгений Николаевич Новицкий – заведующий сектором методического и математического обеспечения социологических исследований Центра оперативных исследований.

Цэвээн Цэцэнбилэг – кандидат социологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник отдела социологии.

Authors:

Alena V. Shkurova, doctor of science (sociology), docent; senior researcher at the Belarusian-Turkish Research Center.
vogel_82@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1214-0783>

Yauhen N. Navitsky, head of the sector of methodological and mathematical support for sociological research, Operational Research Center.

e.novickiy@yandex.by

<https://orcid.org/0000-0003-3308-1858>

Tseveen Tsetsenbileg, PhD (sociology), docent; leading researcher at the department of sociology.

tsetsenbilegts@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5987-9310>

to these risks. The self-esteem of Belarusian and Mongolian youth is represented in relation to the level of their digital knowledge and skills, as well as their ability to resist digital threats. Problematic aspects in the strategies of adaptation of young people to the digital reality are identified.

Keywords: social risks; youth; youth behaviour in the information space; digital knowledge and skills; digital practices.

Acknowledgements. The work was carried out with the financial support of the Belarusian Republican Foundation for Basic Research (grant No. G22Mn-009) and the Foundation for Science and Technology of Mongolia (grant No. SHUT НТВ-2022/01) within the framework of the project «Social risks of youth in Belarus and Mongolia in the context of digitalisation».

Введение

С точки зрения возможностей эмпирической проверки теоретических положений, операционализации понятий и разработки исследовательских инструментов, адаптированных к различным социальным, культурным и языковым средам, компаративная социология представляет собой одно из наиболее перспективных направлений социологической науки. Сравнительные исследования служат для решения многочисленных научных задач, начиная с оценки применимости теоретических конструктов для изучения разных социальных систем, групп и культур и валидации соответствующих методик и заканчивая созданием объяснительных моделей в целях классификации общественных процессов и явлений. Межстрановые исследования позволяют оценить эффективность реализуемых социальных программ и выяснить мнение населения по поводу острых социальных проблем и рисков. Сложность проведения таких исследований обусловлена необходимостью универсализации методологических аспектов, а также финансовыми и организационными ограничениями.

С развитием информационных технологий появились новые виды деятельности и отрасли экономики, связанные с адаптацией человека к цифровой реальности. Цифровая трансформация общества является источником не только позитивных, но и негативных тенденций. В процессе перехода социума на новую, цифровую ступень развития происходит обновление всей системы общественных отношений. Изменениям подвергаются социальная структура, экономика, образование, а также система ценностных ориентаций человека. С одной стороны, циф-

ровая трансформация стимулирует социальное развитие общества, а с другой стороны, продуцирует новые риски, не поддающиеся прогнозированию.

Сегодня активно развиваются социально-политические и торгово-экономические отношения Беларуси и Монголии. Государства имеют разный культурно-исторический опыт и используют разные подходы к хозяйственно-экономической деятельности. При этом и Беларусь, и Монголия находятся в процессе цифровой модернизации, что актуализирует изучение характера и последствий социальных рисков.

Молодежь, как активный пользователь цифровых практик, подвержена рискам цифровизации больше, чем любая другая социальная группа. Высокая скорость цифровой трансформации общества оказывает серьезное влияние на поведение молодых людей, которые в силу социальной активности могут не только продуцировать риски, но и становиться объектом влияния внешних рисков.

В статье изучаются особенности поведения молодежи Беларуси и Монголии в современном рисковом пространстве. Комплексное социологическое исследование социальных рисков позволит разработать научно обоснованные рекомендации по минимизации негативных последствий указанных рисков в молодежной среде. Данная работа не претендует на соблюдение всех требований к методологии проведения сравнительных межстрановых исследований и направлена на выявление общих и национальных особенностей поведения белорусской и монгольской молодежи в рисковом пространстве.

Методология исследования

В рамках реализации государственных программ научных исследований Институт социологии НАН Беларуси проводит систематические мониторинговые замеры ряда социальных проблем. В ходе исследований применяется метод анкетного опроса по репрезентативной случайной республиканской выборке с проверкой квот на последнем этапе. В качестве генеральной совокупности выступает население старше 18 лет. Выборочная совокупность репрезентативна по регионам (Минск и 6 областей Республики Беларусь) и зонам проживания (областные центры (с населением свыше 250 тыс. человек), крупные города (100–250 тыс. человек), большие города

(50–100 тыс. человек), средние города (10–50 тыс. человек), малые города (менее 10 тыс. человек), а также поселки городского типа и сельские населенные пункты). Контроль квот осуществляется по полу, возрасту и образованию [1, с. 53–56].

В рамках данного проекта используются результаты мониторингового замера, проведенного Институт социологии НАН Беларуси в августе – сентябре 2022 г. Объем выборочной совокупности составил 1848 респондентов, ошибка выборки – 2,28 % при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Поскольку объектом исследования выступает молодежь, была выделена соответствующая подвыборка, в которую вошли

молодые люди в возрасте 18–30 лет. Ее численность составила 363 респондента, или 19,6 % от общей выборки (доверительный интервал для подвыборки равен в среднем 5,14 %).

Также в ходе работы используются результаты исследования, проведенного специалистами Монгольского университета науки и технологии в 2022 и 2023 гг. Для отбора респондентов использовалась многоступенчатая стратифицированная выборка.

Результаты и их обсуждение

Любой вид деятельности сопряжен с определенными социальными рисками, которые могут иметь непредсказуемый характер и даже дестабилизировать систему общественных отношений. Социальные риски отражают вероятность наступления тех или иных последствий в результате неэффективного функционирования социальных институтов.

Риск представляет собой «деятельность субъектов, возможным результатом которой являются неблагоприятные или неконтролируемые события, затрагивающие интересы индивида, социальной группы или общества в целом» [3, с. 40]. При оценке проявления социальных рисков необходимо учитывать трансформирующийся характер современного общества, чувствительного к влиянию процессов информатизации и цифровизации.

Региональное распределение белорусских респондентов представлено следующим образом: Витебская область – 9,9 % опрошенных, Брестская область – 15,4 %, Гомельская область – 15,4 %, Гродненская область – 10,5 %, Минская область – 13,5 %, Могилёвская область – 9,4 %, Минск – 25,9 % опрошенных.

Монгольскую молодежь в исследовании представляют пять областей: Дорнод – 7,5 % опрошенных, Дорноговь – 7,5 %, Оворхангай – 7,5 %, Дархан-Уул – 7,5 %, Увс – 7,5 %, а также столица Улан-Батор – 62,5 % опрошенных.

Среди белорусских респондентов 80,4 % являются городскими жителями, 19,6 % – сельскими жителями. Что касается опрошенных из Монголии, то 62,5 % из них живут в городе, 37,5 % – в сельской местности. При этом среди белорусских респондентов было 45,5 % мужчин и 54,5 % женщин, среди монгольских опрошенных – 49,3 % мужчин и 50,7 % женщин. Распределение опрошенной молодежи обеих стран в зависимости от уровня образования представлено в табл. 1.

Респонденты обеих стран демонстрируют схожие стратегии брачного поведения, однако среди опрошенных из Монголии больше тех, кто не состоит в браке, что обусловлено, вероятно, культурно-историческими особенностями (табл. 2).

Были опрошены 800 человек в возрасте 18–34 лет. Анкетный опрос проводился в Улан-Баторе и аймаках (областях) Дархан-Уул, Дорнод, Дорноговь, Оворхангай и Увс [2, с. 176].

Методики социологических опросов в Беларуси и Монголии отличаются, что обусловлено как региональными особенностями, так и разными возможностями специалистов в организации исследования, в частности в сборе данных.

Таблица 1

Распределение респондентов из Беларуси и Монголии в зависимости от уровня образования

Table 1

Distribution of respondents from Belarus and Mongolia depending on the level of education

Образование	Доля, %
<i>Респонденты из Беларуси</i>	
Базовое, общее среднее	23,1
Профессионально-техническое, среднее специальное	43,0
Высшее	33,9
<i>Респонденты из Монголии</i>	
Нет образования, начальное, неполное среднее, полное среднее	30,4
Специальное	26,8
Высшее	62,1

Ежегодно специалисты платформы медиааналитики *DataReportal* представляют отчет о трендах использования цифровых и интернет-технологий, в том числе в Беларуси¹ и Монголии². Приведем данные платформы на начало 2024 г. Так, в Беларуси насчитывалось 8,48 млн интернет-пользователей (меньше, чем в январе 2023 г., на 39 тыс. человек, или на 0,5 %), проникновение интернета составляло 89,5 %. В Монголии насчитывалось 2,91 млн интернет-пользователей (больше, чем в январе 2023 г., на 40 тыс. человек, или на 1,4 %), проникновение интернета составляло 83,9 %. В Беларуси число мобильных подключений по отношению к общей численности населения составляло 120,5 % абонента мобильной связи. По сравнению с началом 2023 г. количество мобильных подключений сократилось на 96 тыс., или на 0,8 %. В Монголии в январе текущего года число мобильных подключений по отношению к общей численности населения составляло 147,8 % (5,13 млн мобильных подключений). За год количество подключений выросло на 293 тыс., или на 6,1 %. В январе 2024 г. медианная скорость

¹Digital 2024: Belarus [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-belarus?rq=Belarus> (date of access: 20.03.2024).

²Digital 2024: Mongolia [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-mongolia?rq=Mongolia> (date of access: 20.03.2024).

мобильного интернет-соединения в Беларуси составляла 11,94 Мбит/с (выше, чем в 2023 г., на 0,23 Мбит/с, или на 2,0 %), средняя скорость фиксированного подключения к интернету – 62,06 Мбит/с (за год показатель вырос на 11,68 Мбит/с, или на 23,2 %). В Монголии в январе 2024 г. медианная ско-

рость интернет-соединения составляла 15,49 Мбит/с (за год показатель снизился на 2,88 Мбит/с, или на 15,7 %), средняя скорость фиксированного подключения к интернету – 68,36 Мбит/с (по сравнению с данными 2023 г. показатель вырос на 15,88 Мбит/с, или на 30,3 %).

Таблица 2

Распределение респондентов из Беларуси и Монголии в зависимости от семейного статуса, %

Table 2

Distribution of respondents from Belarus and Mongolia depending on marital status, %

Семейный статус	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
Холост (не замужем)	35,5	44,6
Женат (замужем)	54,5	48,4
Гражданский брак	5,5	1,3
Разведен (разведена)	3,6	4,0
Вдовец (вдова)	0,3	1,8

Главной особенностью информационного поведения молодых людей является то, что ключевыми источниками информации для них выступают интернет-ресурсы, социальные сети и мессенджеры [4, с. 60]. Согласно данным платформы *DataReportal*, в январе 2024 г. в Беларуси насчитывалось 5,63 млн пользователей социальных сетей, или 59,4 % от общей численности населения. По сравнению с прошлым годом данный показатель вырос на 1,4 млн человек, или на 31,8 %. В Монголии зафиксировано 2,50 млн пользователей социальных сетей, или 72,0 % от общей численности населения. По сравнению с 2023 г. этот показатель вырос на 200 тыс. человек, или на 8,7 %. Количество пользователей социальных сетей растет в обеих странах (табл. 3). Исключение составляет *Twitter* (для Беларуси также *Facebook*). В нашей республике по числу пользователей лидирует *Instagram*, по приросту пользователей – *TikTok*. В Монголии по числу пользователей

лидирует *Facebook*, по приросту пользователей – *Instagram* (*TikTok* в Монголии не представлен). В отчетах платформы *DataReportal* отсутствуют данные по русскоязычным социальным медиа, которые имеют аудиторию в Беларуси, а именно *ВКонтакте* и *Одноклассники* (в Монголии они не представлены). Также нет данных по таким мессенджерам, как *Viber* и *Telegram*.

Среди белорусской молодежи наиболее популярными социальными сетями являются *ВКонтакте*, *Instagram*, *YouTube* и *TikTok*, а наиболее популярными мессенджерами – *Viber*, *Telegram* и *WhatsApp*. Среди монгольской молодежи востребованы социальные сети *Facebook*, *Instagram* и *YouTube* (пользователи *LinkedIn* в выборочную совокупность не попали). Молодые люди из Монголии гораздо реже, чем представители белорусской молодежи, пользуются мессенджерами, при этом они предпочитают *WeChat*, *Viber* или *Snapchat* (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов из Беларуси и Монголии на вопрос «Какими социальными сетями Вы пользуетесь?», %

Table 3

Distribution of answers from respondents from Belarus and Mongolia to the question «Which social networks do you use?», %

Вариант ответа	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
<i>ВКонтакте</i>	76,0	–
<i>Instagram</i>	76,0	77,0
<i>YouTube</i>	73,3	65,4
<i>TikTok</i>	60,1	–
<i>Одноклассники</i>	31,1	–
<i>Facebook</i>	27,0	100,0
<i>Twitter</i>	13,8	17,3
<i>LinkedIn</i>	6,1	–

Окончание табл. 3
Ending of the table 3

Вариант ответа	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
<i>Viber</i> (для респондентов из Монголии также <i>WeChat</i>)	82,4	22,5
<i>Telegram</i>	68,6	–
<i>WhatsApp</i>	38,3	–
<i>Snapchat</i>	–	15,8
Не пользуюсь социальными сетями и мессенджерами	0,6	–
Другое	1,1	–

По данным платформы для анализа веб-трафика *StatCounter*, на февраль 2024 г. среди белорусских пользователей социальных сетей доля новых подключений к *Instagram* составляла 21,59 %, к *YouTube* – 19,01 %, к *Pinterest* – 18,58 %, к *Facebook* – 14,79 %, к *Twitter* – 11,68 %, к сети *ВКонтакте* – 6,71 %³. В Монголии на февраль 2024 г. среди монгольских пользователей социальных сетей доля новых подключений к *Facebook* составляла 93,16 %, к *Pinterest* – 3,09 %, к *Instagram* – 1,31 %, к *YouTube* – 1,09 %, к *Twitter* – 1,03 %, к *Reddit* – 0,16 %⁴.

Оценивая свои навыки работы с информацией, молодые люди из Монголии демонстрируют заметно меньшую уверенность, чем белорусы (табл. 4). Как показывают результаты исследования, легче всего и белорусским, и монгольским респондентам

даются формулировка запросов для поиска в интернете нужной информации и сбор сведений из разных источников для получения полного представления о той или иной теме.

Активное использование интернета закономерно актуализирует вопрос о защите личных данных. Навыки респондентов из Беларуси и Монголии, обеспечивающие безопасность нахождения в цифровом пространстве, представлены в табл. 5.

Самыми распространенными практиками в интернете как среди белорусской, так и среди монгольской молодежи являются чтение новостей и поиск информации. Очень редко респонденты совершали такие действия, как создание собственных интернет-страниц и обращение в государственные органы (табл. 6).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов из Беларуси и Монголии на вопрос «Какие из следующих действий не составляют для Вас труда?», %

Table 4

Distribution of answers from respondents from Belarus and Mongolia to the question «Which of the following actions are not difficult for you?», %

Вариант ответа	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
Формулировка запросов с целью найти в интернете ту или иную информацию	73,0	57,8
Сбор информации из разных источников с целью получить полное представление о теме	70,5	50,5
Установление характера информации, различий между сообщениями	46,3	26,8
Оценка достоверности найденной в интернете информации	42,1	5,5
Оцифровывание печатных материалов	41,6	10,5
Распознавание свидетельств того, что телепрограмма подходит для детей и подростков	34,7	21,9
Выявление скрытой информации о дополнительных платежах за пользование услугой	28,1	0,8
Ничего из перечисленного	11,5	6,9

³Social media stats Belarus [Electronic resource]. URL: <https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/belarus> (date of access: 20.03.2024).

⁴Social media stats Mongolia [Electronic resource]. URL: <https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/mongolia> (date of access: 20.03.2024).

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов из Беларуси и Монголии на вопрос
«Что Вы умеете делать для обеспечения безопасности личных данных?», %**

Table 5

**Distribution of answers from respondents from Belarus and Mongolia to the question
«What can you do to ensure the security of personal data?», %**

Вариант ответа	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
Изменять личные пароли на компьютере и в онлайн-сервисах	71,9	62,0
Проверять компьютер на наличие вирусов	58,7	15,1
Удалять историю своих действий в интернете	55,9	43,3
Удалять ненужные файлы	53,7	23,6
Изменять настройки доступа к своей информации в социальных сетях для разных групп пользователей	51,8	31,4
Делать резервные копии хранящихся на компьютере файлов	36,9	10,0
Определять степень конфиденциальности и безопасности передачи личных данных при использовании интернет-услугами	31,7	12,3
Создавать несколько учетных записей пользователей на одном компьютере	31,4	9,5
Распознавать ситуацию вымогательства информации в интернете	30,6	5,5
Пользоваться функциями родительского контроля на компьютере	17,4	7,8
Ничего из перечисленного	0,6	–
Другое	10,8	2,5

Значимой характеристикой интернет-общения является возможность выразить свою реакцию или мнение в отношении той или иной информации. В ходе исследования более половины опрошенных белорусских и монгольских молодых людей отметили, что оставляли комментарии к публикациям в интернете. Интересно, что респонденты из Монголии чаще, чем белорусы, взаимодействуют с традиционными СМИ. Например, они могут на-

писать письмо в редакцию газеты или журнала или позвонить в прямой эфир радио- или телепередачи (табл. 7).

Большинство белорусских респондентов достаточно высоко оценивают уровень своей осведомленности по поводу мер безопасности при хранении, распространении и использовании информации. Респонденты из Монголии оценивают свои знания в этом вопросе гораздо ниже (табл. 8).

Таблица 6

**Распределение ответов респондентов из Беларуси и Монголии на вопрос
«Какие из следующих действий Вы совершали в интернете в течение последнего года?», %**

Table 6

**Distribution of answers from respondents from Belarus and Mongolia to the question
«Which of the following actions have you performed online over the past year?», %**

Вариант ответа	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
Чтение новостей	85,1	49,5
Пользование поисковыми сервисами	79,6	46,5
Скачивание и прослушивание (просмотр) аудиоматериалов (видеоматериалов)	65,6	30,3
Заказ товаров и услуг	65,3	19,8
Отправка электронных писем	61,2	34,3
Публикация фотографий и видео	59,8	29,0
Управление банковским счетом	58,1	25,6
Обновление программного обеспечения	53,2	20,4

Окончание табл. 6
Ending of the table 6

Вариант ответа	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
Сетевые игры	44,6	32,9
Оплата товаров и услуг	44,1	23,4
Поиск работы	37,5	21,0
Пользование облачными сервисами (хранилищами данных)	32,5	6,1
Создание собственных интернет-страниц (сайтов, блогов, дневников)	19,8	14,1
Электронное обращение в государственные службы	11,0	6,6
Не пользуюсь интернетом	0,6	–
Другое	0,6	0,8
Затрудняюсь ответить	3,6	1,1

Таблица 7

**Распределение ответов респондентов из Беларуси и Монголии на вопрос
«Какие интерактивные практики Вы используете при взаимодействии со СМИ?», %**

Table 7

**Distribution of answers from respondents from Belarus and Mongolia to the question
«What interactive practices do you use when interacting with the media?», %**

Вариант ответа	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
Комментирование публикаций в интернете	51,5	53,3
Отправка сообщений на YouTube-каналах или в социальных сетях во время прямых трансляций	32,5	24,8
Звонки (отправка сообщений) в прямой эфир радио- или телепередачи	8,5	13,6
Написание писем в редакцию газеты или журнала, телеканала или радиостанции	6,9	12,3

Таблица 8

**Распределение ответов респондентов из Беларуси и Монголии на вопрос
«Известны ли Вам следующие утверждения, связанные с информационной безопасностью?», %**

Table 8

**Distribution of answers from respondents from Belarus and Mongolia to the question
«Are you aware of the following facts related to information security?», %**

Утверждение	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
Недопустимо давать кому-либо сведения о своих паролях, кодах и т. д.	85,7	60,3
Интернет можно использовать для обучения	85,7	51,6
Для защиты репутации необходимо обеспечить безопасность личной информации	78,8	59,9
Газеты, радиостанции, телевизионные каналы и интернет-порталы могут быть как частными, так и государственными	71,9	38,1
Коммуникация с помощью электронных средств связи всегда предполагает сбор и хранение данных о пользователях	71,3	36,9
Опубликованная в СМИ информация может оказывать влияние на мысли и поведение человека	70,8	44,3
Размещение человеком в интернете некоторых сообщений может негативно повлиять на его карьеру и личную жизнь	70,2	37,8
Анонимность в интернете часто обманчива – каждого пользователя можно идентифицировать	70,0	32,8

Белорусские респонденты демонстрируют более высокий уровень осведомленности по поводу понятий, связанных с использованием цифровых технологий, чем опрошенные из Монголии (табл. 9).

Молодые люди из Монголии больше доверяют средствам массовой информации, чем белорусская

молодежь. Примерно половина белорусов считают, что часто сталкиваются с ложной или непроверенной информацией в СМИ. При этом почти две трети опрошенных молодых людей из Монголии полагают, что редко или никогда не подвергались обману со стороны СМИ (табл. 10).

Таблица 9

Распределение ответов респондентов из Беларуси и Монголии на вопрос «Осведомлены ли Вы по поводу следующих понятий, связанных с использованием информационных технологий?», %

Table 9

Distribution of answers from respondents from Belarus and Mongolia to the question «Are you aware of the following related to the use of informational technologies?», %

Вариант ответа	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
Компьютерный вирус	92,0	65,3
Фейк	88,7	61,0
Компромат	85,7	29,5
Сетевая зависимость	84,6	59,1
Плагиат	79,9	51,5
Право на неприкосновенность частной жизни	76,9	43,1
Манипулирование сознанием и поведением с помощью информации	72,7	36,5
Информационная война	71,1	38,8
Право на защиту репутации	70,2	49,3

Таблица 10

Распределение ответов респондентов из Беларуси и Монголии на вопрос «Как часто у Вас складывается впечатление, что в СМИ представлена недостоверная информация?», %

Table 10

Distribution of answers from respondents from Belarus and Mongolia to the question «How often do you get the impression that the media presents unreliable information?», %

Вариант ответа	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
Очень часто (постоянно)	15,4	16,8
Довольно часто	32,2	15,8
Довольно редко	11	43,6
Очень редко	6,9	14,9
Никогда	4,1	5,4
Затрудняюсь ответить	29,2	3,6

Стратегии поведения белорусской и монгольской молодежи в отношении проверки той или иной информации кардинально различаются. Для белорусов главным источником уточнения какой-либо новости является интернет. Монголы, в свою очередь, больше склонны доверять близким. Также они чаще, чем

белорусы, обращаются к традиционным СМИ в случае, когда необходимо перепроверить какую-либо информацию (табл. 11).

Как белорусы, так и монголы достаточно высоко оценивают уровень своих умений в отношении поиска информации. Ключевым различием является

то, что монгольская молодежь значительно чаще, чем белорусы, обращается к помощи родственников или знакомых в этом вопросе. Представители обеих стран проявляют высокую способность к критическому восприятию информации: умеют распознавать рекламу, сравнивать информацию, дифферен-

цировать СМИ, определять их владельца. При этом молодые люди из Монголии с большим доверием относятся к сведениям, публикуемым в СМИ, чем молодежь из Беларуси. В обеих странах зафиксирована значительная доля опрошенных, пребывающих в состоянии информационной перегрузки (табл. 12).

Таблица 11

Распределение ответов респондентов из Беларуси и Монголии на вопрос «К какому источнику информации Вы обратитесь, чтобы уточнить какую-либо новость?», %

Table 11

Distribution of answers from respondents from Belarus and Mongolia to the question «Which source of information will you contact to clarify any news?», %

Вариант ответа	Респонденты из Беларуси	Респонденты из Монголии
Интернет	56,2	23,8
Друзья, родственники, знакомые	23,4	37,5
Телевидение	8,5	12,9
Газеты, журналы	7,4	13,8
Радио	3,9	1,9
Редакция СМИ, опубликовавшего эту новость	2,8	17,5
Другое	0,6	–
Не буду тратить время на уточнение информации	16,8	7,1
Затрудняюсь ответить	17,9	4,4

Таблица 12

Распределение ответов респондентов из Беларуси и Монголии на вопрос «Согласны ли Вы со следующими утверждениями?», %

Table 12

Distribution of answers from respondents from Belarus and Mongolia to the question «Do you agree with the following statements?», %

Утверждение	Варианты ответа респондентов из Беларуси			Варианты ответа респондентов из Монголии		
	Да*	Нет*	Затрудняюсь ответить	Да*	Нет*	Затрудняюсь ответить
Я легко и быстро могу найти любую информацию, которая мне нужна	91,7	3,3	5,0	85,9	10,2	4,0
Обычно я знаю, где можно найти ту или иную информацию	87,1	7,4	5,5	80,9	16,9	2,3
Я считаю, что чем больше разных источников информации, тем лучше	73,6	13,2	13,2	63,0	27,8	9,3
Я часто прошу родственников или знакомых найти нужную мне информацию	16,8	70,8	12,4	42,9	44,2	13,0
СМИ должны нести ответственность за некачественную информацию точно так же, как производитель несет ответственность за некачественный товар	79,1	6,9	14,0	73,7	16,4	10,0
Я легко определяю, какая информация содержит рекламу	78,2	12,7	9,1	61,0	28,0	11,0
Я часто сравниваю информацию из разных источников, чтобы проверить ее достоверность	72,5	18,7	8,8	61,7	31,5	6,8
Есть СМИ, которым я доверяю, и СМИ, которым я не доверяю	66,9	15,4	17,6	65,4	25,3	9,4

Окончание табл. 12
Ending of the table 12

Утверждение	Варианты ответа респондентов из Беларуси			Варианты ответа респондентов из Монголии		
	Да*	Нет*	Затрудняюсь ответить	Да*	Нет*	Затрудняюсь ответить
Чтобы оценить информацию, я стараюсь узнать, чьи интересы представляет СМИ, в котором она опубликована	52,6	28,7	18,7	56,5	31,0	12,5
Я верю тому, что рассказывают и показывают в СМИ	37,7	36,9	25,3	54,7	34,8	10,6
Я часто испытываю усталость от большого количества информации	42,4	45,5	12,1	56,8	31,1	12,1
Иногда я теряю время или деньги из-за неверной информации	19,3	64,7	16,0	53,9	35,2	11,0

*Сумма ответов «да» и «скорее да».

**Сумма ответов «нет» и «скорее нет».

Заключение

В условиях цифровой трансформации общества индивид сталкивается с большим количеством новых явлений и процессов, которые формируют пространство социальных рисков. Молодежь, как активный пользователь цифровых практик, подвержена рискам цифровизации больше, чем любая другая социальная группа. В силу своей социальной активности молодые люди могут не только продуцировать риски, но и становиться объектом влияния внешних рисков.

В результате исследования выявлены ключевые особенности поведения белорусской и монгольской

молодежи в информационной сфере как наиболее динамично развивающемся пространстве. Молодые люди обеих стран активно пользуются интернет-ресурсами и сервисами. Они достаточно высоко оценивают свои навыки поиска информации и обеспечения безопасности личных данных. При этом белорусы гораздо выше оценивают свой уровень владения цифровыми практиками, чем респонденты из Монголии. Вопрос, связанный с формированием критического восприятия информации из интернета, сохраняет свою актуальность в обоих государствах.

Библиографические ссылки

1. Леонов НН, Бородачѐва ЕМ, Зразикова ВМ, Малиновская НН. Социологический мониторинг: опыт и практика Института социологии НАН Беларуси. *Logos et Praxis*. 2019;18(2):48–59. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.2.5.
2. Норовжамц М. Использование интернета и социальных сетей молодежью монголии. В: Мысливец НЛ, редактор. *Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы. Материалы IV Международной научно-практической конференции; 9–10 ноября 2023 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Донарит; 2023. с. 176–178.
3. Черняк ЮГ. Методологические аспекты анализа социальных рисков. *Философия и социальные науки*. 2007;1:39–42.
4. Кудревич МА, Шкурова ЕВ. Место социальных сетей и мессенджеров в информационном пространстве Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2023;1:57–64. DOI: 10.33581/2520-2251-2023-1-57-64.

References

1. Leonov NN, Borodacheva EM, Zrazikova VM, Malinovskaya NN. Sociological monitoring: experience and practice of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus. *Logos et Praxis*. 2019;18(2):48–59. Russian. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.2.5.
2. Norovzhamts M. [Use of the Internet and social networks by young people in Mongolia]. In: Myslivets NL, editor. *Sotsial'noe znanie v sovremennom obshchestve: problemy, zakonornosti, perspektivy. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 9–10 noyabrya 2023 g.; Minsk, Belarus'* [Social knowledge in modern society: problems, patterns and prospects. Proceedings of the 4th International scientific and practical conference; 2023 November 9–10; Minsk, Belarus]. Minsk: Donarit; 2023. p. 176–178. Russian.
3. Chernyak YuG. Methodological aspects of the analysis of social risks. *Filosofiya i sotsial'nye nauki*. 2007;1:39–42. Russian.
4. Kudrevich MA, Shkurova AV. The position of social networks and messengers in the information space of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2023;1:57–64. Russian. DOI: 10.33581/2520-2251-2023-1-57-64.

Статья поступила в редколлегию 24.04.2024.
Received by editorial board 24.04.2024.